

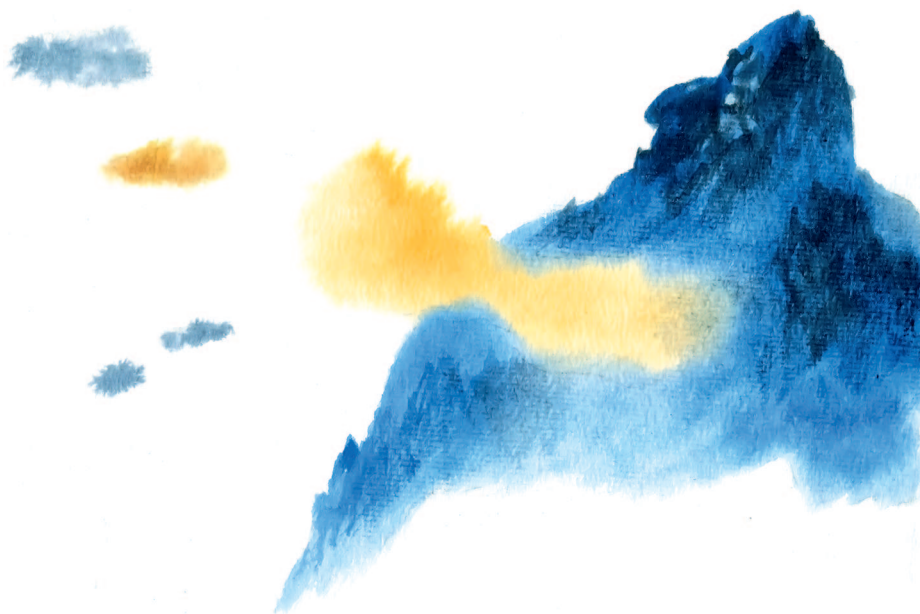

М. Ю. Лермонтов

БОРОДИНО

ПОЭМА И СТИХОТВОРЕНИЯ

Рисунки Ю. Николаева

Издательство
АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
Л49

Лермонтов, Михаил Юрьевич.

Л49 Бородино. Поэма и стихотворения : / М. Ю. Лермонтов; худож. Ю. Николаев. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 94, [2] с.: ил. — (Детское чтение).

ISBN 978-5-17-180157-1.

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814—1841) хоть и прожил недолгую жизнь, но успел оставить после себя огромное наследие: стихи, прозу, пьесы. Его произведения подробно изучают в школах, ведь чувства и переживания, которые поэт в них вложил, до сих пор находят отражение в душах взрослых и детей. В нашу книгу вошли стихи М. Ю. Лермонтова из школьной и внеклассной программ: поэма «Мцыри», стихотворения «Бородино», «Смерть поэта», «Дума» и другие. Иллюстрации создал художник Юрий Николаев.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

© Николаев Ю. Ф., ил., насл., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

БОРОДИНО

— Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут¹.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!

¹ Редут — сомкнутое полевое укрепление, окруженное рвом (*прим. ред.*).

Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
 За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
 Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
 Ночная пала тень.

Прилег вздремнуть я у лафета¹,
И слышно было до рассвета,
 Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак² открытый:
Кто кивер³ чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
 Кусая длинный ус.

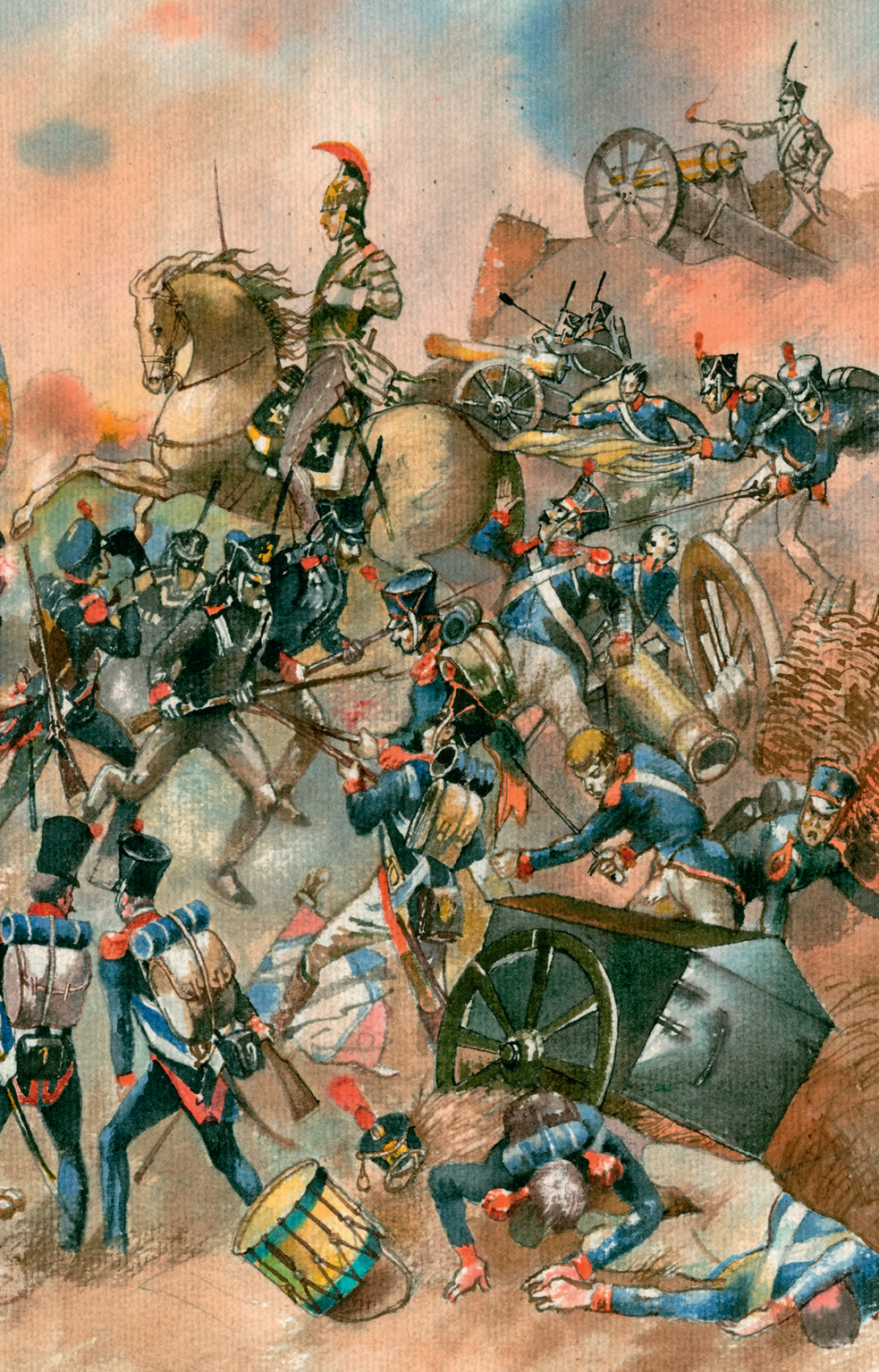
И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
 Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
 Он спит в земле сырой.

¹ Лафёт — станок под артиллерийское орудие (*прим. ред.*).

² Бивак — стоянка, место расположения войск для ночлега или отдыха (*прим. ред.*).

³ Кивер — воинский головной убор (*прим. ред.*).

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы¹ с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

¹ Ула́ны и драгу́ны — рода конных войск (*прим. ред.*).